УДК 336.474.22Г18

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КРЕДИТА В ТАТАРСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА

Д.Р. Гамидзаде

Аннотация

Статья посвящена организации промышленного кредита в Татарстане в первой половине 20-х годов XX века. На основе архивных материалов рассматриваются вопросы правовой регламентации и динамики кредитования местной промышленности банковской системой Татарской республики, реконструируется её кредитно-финансовый механизм периода новой экономической политики.

Ключевые слова: Татарстан, новая экономическая политика, кредитно-финансовая система, кредитная политика, банки, кредитование промышленности.

Кредитно-финансовая система Татарстана в начале 20-х годов XX в. переживала сильнейший кризис. Первая мировая и Гражданская войны нарушили экономические связи, дезорганизовали внутренний рынок, до крайних пределов сузили товарно-денежные отношения, финансово-кредитные операции, парализовали заготовку, сбыт и переработку сырья. Войны явились тем глубинным толчком, который способствовал распаду некогда целостного хозяйственного организма Казанского края. Все это отрицательно сказалось не только на промышленном и сельскохозяйственном производствах, но и на финансово-кредитной системе, которая стала сужаться и распадаться на части, приспосабливаясь к условиям хозяйственной замкнутости периода «военного коммунизма».

В годы Гражданской войны политика безвозмездного (дотационного) финансирования национализированной промышленности практически разрушила дореволюционную систему кредитования, поскольку основное внимание уделялось финансовому и сырьевому обеспечению тех предприятий, которые выполняли первоочередные государственные или военные заказы. К тому же в этот период большая часть промышленных и торговых предприятий была национализирована, объявлена государственной собственностью [1, ст. 107]. За этим актом последовали другие решения, согласно которым все промышленные предприятия переводились на централизованное бюджетное финансирование государственных ведомств и структур, они освобождались от уплаты кредитов и других заемных средств, взятых до национализации у банковско-кредитных учреждений, различных предприятий и частных лиц, а также от процентов по бывшим государственным займам и другим ценным бумагам, кроме долгов по заработной плате. Одновременно с этим были списаны все долги государственных предприятий Народному банку РСФСР. Таким образом, в одночасье все нацио-

нализированные промышленные предприятия были освобождены от уплаты заемных (кредитных) средств и недоимок по налогам.

Однако самое разрушительное воздействие на кредитно-финансовую систему оказало безвозмездное изъятие наличных и безналичных денег и капиталов ликвидированных кредитных учреждений в доход государства. Исключение было сделано в отношении лишь тех средств, которые было разрешено оставлять в порядке финансово-сметного обеспечения кредитных учреждений [2]. Относительно социально-экономических последствий «революционных» преобразований в промышленности и финансовой системе Казанского края можно с полной уверенностью сказать, что они привели к полной дезорганизации не только промышленности региона, но и системы кредитования. Таким образом, политика «военного коммунизма» привела финансово-кредитную систему к кризису.

В начале 20-х годов XX в. промышленная и финансово-кредитная сферы Татарской АССР, как и в целом по стране, нуждались в кардинальном реформировании. Начало реформации было положено во второй половине 1921 г. с переходом на новую экономическую политику (нэп). Первым мероприятием нэпа, направленным на изменение производственно-кредитной сферы, был Декрет ВЦИК «Об отмене, приостановлении и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» (май 1921 г.). Первым практическим шагом в деле организации промышленного кредита в годы нэпа стало разрешение создавать общегосударственные и отраслевые банковско-кредитные структуры. Так, 4 октября 1921 г. постановлением ВЦИКа был организован Государственный банк РСФСР (Госбанк), первостепенной задачей которого являлось обеспечение коммерческими кредитами промышленности, сельского хозяйства и торговли. Основные организационные принципы деятельности этого банковского учреждения нашли законодательное оформление в решениях 4-й сессии ВЦИК от 13 октября 1921 г. Кредитование государственной промышленности становилось одним из приоритетов деятельности Государственного банка РСФСР (СССР).

Однако в отличие от бюджетного финансирования периода «военного коммунизма», носившего главным образом дотационный безвозмездный характер, новая форма банковского кредитования была сугубо коммерческой сделкой между банком и его клиентами. В случае нарушения условий этой сделки (неуплата долга или процентов по нему) клиентов могли привлечь к административной или судебной ответственности по всей строгости «революционного закона».

С декабря 1921 г. в Казани начала работать Казанская областная контора Государственного банка РСФСР, образованного на базе Казанского отделения Народного банка РСФСР. Казанская контора Госбанка имела 6 филиалов в кантонах республики, ее капитал составлял 66% бюджета республики [3, л. 4]. Создание Казанской конторы Госбанка и ее филиалов в кантональных городах Татарстана, быстрое укрепление их финансово-кредитных позиций способствовали открытию в республике отделений ряда российских отраслевых государственных и кооперативных коммерческих банков.

С возрождением банковских учреждений в Татарстане были созданы условия для организации кредитования местной промышленности и разработки те-

кущих и перспективных планов финансово-кредитных операций. В это время административно-хозяйственные структуры были заняты выработкой как общесоюзного экономического плана, так и региональных планов финансового кредитования различных отраслей промышленности и торговли [4, л. 132]. Однако сразу следует отметить, что эти планы были слишком узкими и однобокими, поскольку базировались они не на принципах коммерческого интереса, а на «классовых принципах» так называемого «рабоче-крестьянского государства».

Кроме того, планы кредитных операций Госбанка Татарской республики строились таким образом, чтобы они могли обеспечить быстрый возврат средств, вложенных в развитие государственной промышленности и торговли, потребительской кооперации. В основе этих планов лежал принцип сезонного освобождения средств, что позволило бы Госбанку осуществлять другие кредитные операции. В значительной степени сезонные освобождения средств падали на весенние и летние месяцы, что не соответствовало характеру хозяйственных связей между городом и деревней, поскольку оживление товарооборота между ними приходилось в основном на осенние и зимние месяцы [4, л. 132].

Следует отметить, что в начале 20-х годов XX в. правление Госбанка Татарстана, несмотря на сильное давление партийных и административно-хозяйственных структур, при осуществлении кредитных операций старалось исходить из своих коммерческих интересов. В Татарской республике отделения Госбанка стремились в первую очередь кредитовать экономически благополучные предприятия. Если проанализировать состав его клиентов по данным на 1 сентября 1922 г., то можно увидеть следующую картину: на государственные предприятия отпущено кредитов на 125 млн. руб., на кооперацию – 58 млн. руб., на частное предпринимательство – 71 млн. руб. [5, л. 216, 222].

Однако буквально с первых дней реализации базовых принципов новой экономической политики в Татарстане наблюдается директивное перераспределение финансовых средств в отрасли тяжелой промышленности. Республиканские партийные и хозяйственные органы оказывали сильное давление на местные финансовые структуры Госбанка в плане первоочередного финансирования тяжелой промышленности [6, л. 51–52]. К сожалению, эта «приоритетная политика» властей не отвечала ни коммерческим интересам банковских учреждений, ни развитию экономики республики в целом, поскольку финансово-кредитные операции, навязываемые банку властями, были слишком затратными и экономически неоправданными. Так, в целом по СССР в 1922–1923 гг. финансовая задолженность государственной промышленности Госбанку составляла около 190 млн. руб. Точно такая же тенденция отмечалась и в Татарстане [7, л. 110]. Все это вынуждало отделения Госбанка Татарстана прибегать к высоким, «грабительским» процентам по кредитам. Так, в 1922–1923 гг. банковские учреждения предоставили кредиты предприятиям различных отраслей промышленности под 25–30% годовых на условиях допущения их к распределению прибыли [7, л. 92].

В 1923–1924 гг. республиканскую экономику охватил финансовый кризис, вызванный «ножницами цен», который сильно отразился на кредитоспособности трестированных промышленных предприятий. В указанный период в списке самых крупных неплатежеспособных промышленно-торговых организаций

оказались такие ведущие тресты Татарстана, как Лесотрест, Швейтрест, Кожтрест [8, л. 125–126], обувная фабрика «Спартак» [9, с. 152]. По нашим подсчетам, на них приходилось 60–70% всех банковских кредитов. Это негативно отразилось на финансовом положении Казанской конторы Госбанка, которая была вынуждена уменьшить объем кредитования в 1924 г., по сравнению с 1923 г., на 300 тыс. руб. Снижение кредитоспособности Госбанка негативно сказалось и на работе Татторга [7, л. 177].

Все это стало предметом специального разбирательства в Татарстане. Так, в 1925 г. было проведено специальное контрольно-ревизионное обследование крупных промышленных и торговых предприятий республики, по итогам которого жесткой критике подверглись руководители предприятий, допустившие «неэффективное использование заёмных средств» [10, с. 52]. На 10-й партийной конференции Татарского обкома РКП (б) было принято специальное решение об усилении партийного контроля в сфере кредитования в республике [11, л. 254].

В 1923 г. в Татарстане, почти одновременно с Казанской конторой Госбанка, начала функционировать Татарская республиканская контора Торгово-промышленного банка (Промбанк). Она, наряду с местной конторой Госбанка, занималась также кредитованием промышленности и торговли [12, с. 77]. Среди приоритетных направлений кредитования Промбанка числилось 8 отраслей промышленности: кожевенная, швейная, лесная, пищевая, химическая, металлическая, силикатная, полиграфическая. Проанализировав статистические данные о финансовой деятельности Промбанка, можно сделать вывод: наибольшая сумма кредитов направлялась на развитие кожевенной промышленности, на которую приходилось до 45% всех кредитов. В то же время доля швейной промышленности в кредитных операциях Промбанка составляла около 15%, лесной, пищевой и химической – около 5%, полиграфической – около 1% [13, с. 216].

Говоря об особенностях кредитных операций Промбанка, следует отметить, что он вкладывал большие денежные средства в развитие отраслей тяжелой промышленности, невыгодной с экономической точки зрения по сравнению с торговлей (см. [14, с. 55–59]). Промбанк, в отличие от отделений Госбанка Татарстана, активно участвовал в кредитовании негосударственных коммерческих структур.

Таким образом, с начала учреждения Промбанка кредитование промышленности получает твердую базу и начинает энергично развиваться, постепенно замещая собой бюджетное финансирование и ставя своей целью активное участие в восстановлении промышленности путем возложения на кредитный аппарат труднейших, зачастую коммерчески неоправданных задач в области обеспечения средствами индустрии.

Ближе к середине 20-х годов в СССР, в том числе в Татарстане, начинается активная борьба с частным торгово-промышленным предпринимательством. Так, на 9-й областной конференции Татарского обкома РКП(б), состоявшейся в июне 1924 г., было принято особое решение, которое предписывало всем государственным учреждениям усилить борьбу с частным капиталом путем снижения до минимума кредитования частной промышленности [15, л. 158–159]. За год до этого партийного форума было принято специальное решение СНК СССР,

направленное против проникновения в государственную промышленность акционерных коммерческих и кооперативных капиталов. Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 г. крайне ограничил привлечение в государственную промышленность капиталов из кооперации и частной сферы, которые могли привлекаться не иначе, как через организацию только смешанных акционерных обществ. Местные и центральные тресты были лишены права выпускать свои облигации или акции [16, с. 47, 77–78].

Все это говорит о том, что к середине 20-х годов XX в. отделения Госбанка и республиканские филиалы акционерных и коммерческих банков превратились в инструментарий государственного контроля над финансовыми потоками в крае, директивного перераспределения наличных средств и вливания новых капиталов в отрасли тяжелой промышленности [17, с. 245]. Одновременно происходило директивное ограничение действий базовых принципов рыночного предпринимательства (хозрасчета, коммерческого расчета и т. п.). В Татарстане процесс кредитования все больше централизуется и принимает директивную форму. Государственно-партийные структуры административными мерами превращают кредитные операции в способ поддержки коммерчески неудобных предприятий тяжелой и других отраслей государственной промышленности. Начиная с 1925 г. эта тенденция получает широкую практику и в Татарстане [18, л. 159].

Таким образом, в первой половине 20-х годов XX в. в Татарстане произошли значительные изменения в области организации промышленного кредита. С переходом к нэпу существенно изменились формы финансирования промышленных предприятий: дотационное вливание денежных средств сменилось коммерческим кредитом. В процесс кредитования промышленных и торговых предприятий, наряду с государственными финансовыми структурами, активно включились негосударственные акционерные и коммерческие банковские учреждения. Все это открыло значительные финансово-кредитные возможности для развития «свободного» торгово-промышленного предпринимательства и восстановления народного хозяйства республики. Однако ближе к середине 20-х годов началось директивное ограничение рыночного предпринимательства, процесс финансово-кредитных операций все больше стал приобретать некоммерческий характер.

Summary

D.R. Gamidzade. Industrial Credit Development in Tatarstan in Early 1920s.

The article views industrial credit organization in Tatarstan in early 1920s. Legal regulation and dynamics of local industry crediting by the Tatar Republic banking system are viewed on the basis of archive materials. The credit-finance mechanism is reconstructed, which existed in the republic during new economic policy period.

Key words: Tatarstan Republic, new economic policy, credit-finance system, credit policy, banks, industry crediting.

Литература

1. Собрание узаконений Рабоче-крестьянского правительства. – 1919. – № 10–11.
2. Известия ЦИК. – 1919. – 7 марта.
3. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. Р-4580. – Оп. 1. – Д. 71.
4. НА РТ. – Ф. Р-1277. – Оп. 1. – Д. 104.
5. Центральный государственный архив историко-политической документации республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 479.
6. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 476.
7. *Коломыц О.* Промышленность Татарии в годы НЭП: Дис. … канд. ист. наук. – Казань, 1985. – 259 л.
8. ЦГА ИПД РТ – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 1120.
9. *Климов И.М.* Образование и развитие Татарской АССР (1920–1926 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1960. – 368 с.
10. За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТАССР. – Казань: Изд-во ТатЦИКа, 1925. – 208 с.
11. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 1324.
12. *Смирнов В.* Банковский кредит в Татреспублике в 1923 году // Труд и хозяйство. – 1924. – № 6. – С. 77–85.
13. *Чуканов И.А.* Кредитно-финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (ноябрь 1917–1932 гг.). – Ульяновск: Изд-во Военной академии тыла и транспорта, 2000. – 238 с.
14. *Бернштейн С.* Кредитование Промбанком промышленности и торговли // Труд и хозяйство. – 1924. – № 3. – С. 55–64.
15. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 1105.
16. НЭП и хозрасчет. – М.: Экономика, 1991. – 364 с.
17. Плановое хозяйство. – 1926. – № 5. – 315 с.
18. НА РТ. – Ф. 3452. – Оп. 1. – Д. 1201.

Поступила в редакцию
10.10.08

Гамидзаде Диана Рашидовна – аспирант Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.
E-mail: *ite@antat.ru*